

Связь множественной категоризации с этническими предрассудками: роль социальных верований¹

О.А. ГУЛЕВИЧ

доктор психологических наук, доцент кафедры организационной психологии факультета психологии НИУ «Высшая школа экономики»

Н.Н. ЕРМОЛАЕВА

бизнес-тренер ЗАО «Банк Русский Стандарт»

В статье рассматривается связь между множественной самокатегоризацией и отношением к «чужим». Изначально предполагалось, что чем больше социальных категорий люди используют при самокатегоризации, тем более негативно они относятся к представителям этнической аутгруппы. Однако оказалось, что эта связь опосредуется социальными верованиями: чем больше человек верит в опасный и конкурентный мир, тем сильнее связь между количеством категорий и предрассудками. Для проверки этого предположения было проведено исследование (N = 91), участники которого заполняли методики для измерения сложности системы социальных категорий, используемых при самокатегоризации, веры в опасный и конкурентный мир, этнических предрассудков.

Ключевые слова: множественная самокатегоризация, вера в опасный мир, вера в конкурентный мир, этнические предрассудки.

Постановка проблемы и программа исследования

Вступая в социальное взаимодействие, человек осуществляет социальную категоризацию — классификацию себя и окружающих людей в зависимости от групповой принадлежности. «Помещая» партнера в ту или иную категорию на основании отдельных, часто внешних признаков, человек автоматически приписывает ему и другие свойства, отраженные в категории, — психологические характеристики и паттерны поведения. Роль социальной категоризации ярко

проявляется в межгрупповых отношениях. Она отражена в теориях самокатегоризации и социальной идентичности.

Согласно *теории самокатегоризации*, человек может воспринимать окружающих тремя различными способами: а) как индивидуальностей, б) как членов группы, в) как людей вообще. В первом случае он уделяет внимание таким характеристикам партнера, которые отличают его от других людей. Во втором случае он учитывает групповую принадлежность партнера, рассматривает его как типичного представителя определенной группы и приписывает ему соот-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 12-06-00618 «Множественная категоризация как способ улучшения межгрупповых отношений» (2012–2013 гг.)

ветствующие особенности. И наконец, в третьем случае человек воспринимает партнера как типичного представителя человечества в целом — подчеркивает его отличие от животных и приписывает ему характеристики, свойственные большинству людей. Категоризация партнера в отдельную группу (второй уровень) упрощает процесс социального познания, позволяет сэкономить когнитивные ресурсы, удовлетворяет потребности человека в познании, предсказании, контроле и, таким образом, избавляет его от ощущения неопределенности и сопровождающих его негативных эмоций. В то же время она способствует самокатегоризации, дает человеку возможность разделить окружающих на «своих» и «чужих» и провоцирует межгрупповые конфликты.

Согласно теории социальной идентичности, люди обладают двумя типами идентичности — личностной и социальной. При актуализации социальной идентичности человек осознает свою принадлежность к социальной группе. Как следствие, групповой статус начинает оказывать влияние на его самооценку и эмоциональное состояние. Социальная идентичность дает человеку ощущение защищенности, единства с другими людьми, т. е. способствует реализации аффилятивной потребности и позволяет сохранить позитивное представление о себе. Поэтому сталкиваясь с угрозой лишения социальной идентичности (отрицания уникальности данной группы) или понижения интрагруппового статуса, человек становится на защиту группы — формирует негативные стереотипы и предрассудки по отношению к «чужим», осуществляет межгрупповую дифференциацию в пользу «своих». Другими сло-

вами, межгрупповую враждебность порождает не социальная категоризация, а попытка отказаться от использования социальных категорий.

Благодаря разному представлению о последствиях социальной категоризации, сторонники теорий самокатегоризации и социальной идентичности предлагают разные пути улучшения межгрупповых отношений. Согласно теории самокатегоризации, этой цели позволяет достичь увеличение количества информации об индивидуальных особенностях и предпочтениях участников общения (переход на первый уровень восприятия, модель декатегоризации) [6; 9; 11; 13; 23; 25] или замена старого параметра категоризации, разделяющего людей на несколько категорий, на новый объединяющий параметр (переход на третий уровень восприятия, модель рекатегоризации) [5; 6; 11; 12; 17; 18; 21; 22].

В то же время, согласно теории социальной идентичности, улучшению межгрупповых отношений способствует предоставление людям возможности подчеркнуть свою принадлежность к определенной группе (модель категоризации) [12] или введение объединяющего параметра категоризации при сохранении разделяющего параметра (модель двойной идентичности) [4; 5; 7; 13; 17].

Продолжением этого спора, хотя и в несколько иной плоскости, являются более современные модели множественной категоризации и множественной идентичности. По мнению авторов этих моделей, отношение человека к аутгруппе зависит от сложности существующей у него системы социальных категорий.

Так, в соответствии с моделью «множественной» категоризации, созданной на основе теории самокатегоризации,

позитивное влияние оказывает актуализация в сознании человека целого ряда социальных категорий, не связанных с текущей ситуацией общения. Например, отношения между студентами разных специальностей может улучшить напоминание, что они являются представителями других групп, не связанных с системой образования (половых, возрастных, этнических, религиозных и т. д.). По мнению авторов модели, это происходит за счет декатегоризации. При актуализации большого количества категорий человек понимает, что каждая из них в отдельности не позволяет составить адекватное представление о партнере по общению, т. е. бесполезна. Как следствие, люди отказываются от использования социальных категорий и связанных с ними негативных стереотипов и предрассудков [14].

Согласно модели «множественной идентичности», межгрупповые отношения улучшает одновременное использование при самокатегоризации нескольких социальных категорий, содержание которых слабо пересекается друг с другом [2; 19]. Под «пересечением» в данном случае понимается признание человеком, что представители одной категории одновременно являются представителями другой. Исследования показывают, что наличие большого количества слабо пересекающихся категорий улучшает отношение к аутгруппе даже при отсутствии непосредственного контакта с ее представителями. Вероятно, это происходит благодаря формированию сложной картины мира, в которой отсутствует жесткое деление на «своих» и «чужих» и поэтому социальная категоризация теряет свое значение [2; 16].

В то же время, критики моделей множественной идентичности и множественной категоризации полагают, что одновременное использование человеком нескольких социальных категорий может оказать негативное воздействие на характер межгрупповых отношений. В частности, одновременная актуализация нескольких социальных идентичностей может стать причиной внутриличностного конфликта; одновременное применение нескольких категорий при восприятии других людей может увеличить количество «выпуклых» (т. е. находящихся в поле зрения человека, хорошо заметных) аутгрупп и тем самым повысить уровень предубежденности к ним [3].

Таким образом, достоинства и недостатки множественной категоризации позволяют нам выдвинуть две конкурирующие гипотезы. С одной стороны, согласно моделям множественной идентичности и множественной категоризации, чем больше категорий человек использует при самокатегоризации, тем лучше его отношение к аутгруппе (гипотеза 1а). С другой стороны, критика идеи множественной категоризации позволяет предположить, что чем больше категорий человек использует при самокатегоризации, тем хуже его отношение к аутгруппе (гипотеза 1б).

Кроме того, наличие двух конкурирующих точек зрения говорит о том, что связь между количеством категорий и отношением к аутгруппе опосредуется дополнительными переменными, связанными с восприятием опасности окружающего мира. Одной из них являются социальные верования — представления человека о сущности других людей, как они ведут себя по отношению к окружающим и как надо отвечать на их дейст-

вия, а также вера в опасный и конкурентный мир [8].

Вера в опасный мир (*dangerous world beliefs*) — это убеждение в том, что общество хаотично, непредсказуемо, люди нападают на окружающих, а существующий социальный порядок находится под угрозой разрушения. В то же время вера в конкурентный мир (*jungle world beliefs*) — это убеждение человека, что окружающие люди стремятся «обыграть» его, поэтому чтобы достичь успеха и выиграть соревнование, он должен использовать все преимущества, предоставляемые ситуацией, лгать и манипулировать людьми.

Согласно двухкомпонентной модели Дж. Даккита, вера в опасный мир повышает авторитаризм человека, а вера в конкурентный — ориентацию на социальное доминирование. Это происходит, поскольку социальные верования создают у человека ощущение угрозы, которое заставляет его защищаться от надвигающейся беды. Авторитаризм и ориентация на социальное доминирование, в свою очередь, ухудшают отношение человека к представителям аутгрупп [8; 10; 15; 20; 24]. Это дает нам возможность предположить, что чем выше вера в опасный (гипотеза 2а) и конкурентный мир (гипотеза 2б), тем сильнее предрассудки к аутгруппе. Однако исследования, проведенные в рамках двухкомпонентной модели, говорят о том, что воздействие социальных верований комбинируется с воздействием других источников угрозы. В частности, отношение к аутгруппе максимально негативно в том случае, когда человек верит в опасный мир и находится в условиях, вызывающих у него тревогу [15]. Одним из таких стимулов может стать одновременная

актуализация в сознании человека нескольких социальных категорий. Таким образом, мы предположили, что связь между количеством категорий при самокатегоризации и отношением к аутгруппе опосредуется верой в опасный (гипотеза 3а) и конкурентный мир (гипотеза 3б). Для проверки выдвинутых гипотез было проведено эмпирическое исследование.

Выборка. В исследовании принял участие 91 человек: 25 мужчин и 66 женщин, возраст от 19 до 55 лет ($M = 26,4$ $SD = 8,3$). Все респонденты воспринимали себя как «русских» или «славян».

Методики. Респонденты заполняли опросник, который включал в себя вопросы для измерения количества категорий при самокатегоризации, этнических предрассудков, а также веры в опасный и конкурентный мир.

Количество категорий для самокатегоризации. Респонденты получали инструкцию: «В современном обществе существуют социальные группы, члены которых обладают похожими ценностями и представлениями. Эти группы выделяются по признаку пола, возраста, этнической принадлежности и места проживания, социально-экономического статуса, образования и профессии, отношения к религии и политике, предпочтений в области культуры и спорта и т. д. Подумайте о том, членом каких групп являетесь Вы. Напишите внизу те группы, членство в которых важно для Вас, о которых Вы могли бы с полным правом сказать: Я — член группы “X”». Перед проведением основного исследования эта инструкция прошла пилотаж. При обработке результатов подсчитывалось общее количество названных человеком категорий.

Этнические предрассудки были измерены с помощью адаптированного для русскоязычной выборки опросника Т. Петтигрю. Он включал в себя пять шкал, по которым респонденты оценивали мигрантов из Средней Азии.

- **Экономическая угроза** (явные предрассудки, прямая шкала). В эту шкалу вошли пять утверждений относительно деятельности мигрантов в экономической сфере: «Мигранты из Средней Азии настойчиво стремятся занять экономические и политические позиции, которые традиционно принадлежали местному населению», «Многие мигранты из Средней Азии занимают рабочие места, которые могли бы занимать местные жители», «Большинство мигрантов из Средней Азии делают и продают низкосортные товары и услуги», «Большинство мигрантов из Средней Азии рассматривают Россию только как источник дохода и равнодушны к ее будущему», «Многие мигранты из Средней Азии при любой возможности готовы обмануть представителей местного населения ради собственной выгоды».

- **Физическая угроза** (явные предрассудки, прямая шкала). В эту шкалу вошли пять утверждений относительно агрессивности мигрантов и их связи с представителями власти: «Мигранты из Средней Азии ведут себя более агрессивно, чем местное население», «Мигранты из Средней Азии чаще, чем местное население, нарушают закон», «Мигранты из Средней Азии чаще, чем местное население, создают аварийные и опасные ситуации на дорогах», «Большинство политиков в России слишком заботятся о мигрантах из Средней Азии и недостаточно — о местном населении», «При конфликте мигрантов из Средней Азии с

местным населением власть встает на сторону мигрантов».

- **Избегание интимного контакта** (явные предрассудки, обратная шкала). Эта шкала включала в себя пять утверждений, касающихся готовности общаться с мигрантами: «Я не буду против, если мигрант из Средней Азии вступит в брак с членом моей семьи», «Я не исключаю того, что мигрант из Средней Азии станет моим другом», «Я не буду против того, чтобы обладающий соответствующей квалификацией мигрант из Средней Азии был назначен моим начальником», «Я не буду против того, чтобы обладающий соответствующей квалификацией мигрант из Средней Азии стал моим подчиненным», «Я не буду против того, чтобы мигрант из Средней Азии стал моим соседом».

- **Проблемы с адаптацией** (скрытые предрассудки, прямая шкала). Эта шкала включала в себя четыре утверждения, касающихся способности и готовности мигрантов принимать нормы местного населения: «Мигранты из Средней Азии передают своим детям ценности и учат навыкам, которые не способствуют достижению успеха в России», «Приезжая в Россию, мигранты из Средней Азии селятся вместе, что мешает им адаптироваться в новой культуре», «Мигранты из Средней Азии предпочитают следовать своим традициям, даже если они мешают им достичь успеха в обществе», «Многие мигранты из Средней Азии плохо образованы и не стремятся учить русский язык, чтобы достичь успеха в России».

- **Преувеличение культурных различий** (скрытые предрассудки, обратная шкала). Эта шкала включала в себя шесть утверждений, касающихся подобия между мигрантами и местным населением:

«Ценности большинства мигрантов из Средней Азии похожи на мои ценности», «Религиозные верования и обряды мигрантов из Средней Азии похожи на мои», «Сексуальные практики мигрантов из Средней Азии похожи на мои», «Быт мигрантов из Средней Азии по большей части похож на мой быт», «Многие семейные традиции мигрантов из Средней Азии похожи на мои традиции», «Поведение мигрантов из Средней Азии в деловой сфере похоже на мое поведение».

Респонденты должны были оценить степень своего согласия с каждым утверждением по 5-балльной шкале от 1 — «совершенно не согласен» до 5 — «совершенно согласен». При обработке результатов обратные утверждения «переворачивались», после чего вычислялся показатель по каждой шкале в отдельности.

Вера в опасный мир была измерена с помощью адаптированного для русскоязычной выборки опросника Дж. Даккита [1]. Он включал в себя 12 утверждений, касающихся состояния общества, например: «Наш мир — опасное и непредсказуемое место, в котором ценности и образ жизни порядочных людей находятся под угрозой», «Люди, думающие, что землетрясения, войны и голод означают конец света, не правы; конец света еще далек». При обработке результатов обратные утверждения

верждения переворачивались, после чего вычислялся общий показатель. Более высокий индекс свидетельствовал о большей вере человека в опасный мир.

Вера в конкурентный мир также была измерена с помощью адаптированного для русскоязычной выборки опросника Дж. Даккита [там же]. Он включал в себя 12 утверждений, отражающих убеждение человека в необходимости власти, обмана и безжалостного отношения к людям, например: «Честность — лучшая политика в любой ситуации», «В этом мире, где все выступают против всех, иногда нужно быть безжалостным». При обработке результатов обратные утверждения переворачивались, после чего вычислялся общий показатель. Более высокий индекс свидетельствовал о большей вере человека в конкурентный мир.

Описание результатов исследования

Данные описательной статистики представлены в табл. 1. Для проверки гипотез с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics 19 был проведен иерархический регрессионный анализ. Независимыми переменными в нем стали значения веры в опасный и конкурентный мир, количество категорий, которые

Таблица 1

Описательная статистика по шкалам веры в опасный мир, веры в конкурентный мир и предрассудков по отношению к мигрантам

Шкалы	М	SD	Асимметрия	Экссесс
Вера в опасный мир	3.33	.33	.35	1.32
Вера в конкурентный мир	2.38	.28	.08	-1.04
Экономическая угроза	3.71	.72	-.56	-.80
Физическая угроза	3.22	.80	-.24	-.64
Избегание интимного контакта	3.02	.70	.06	-.61
Проблемы с адаптацией	3.70	.39	.28	-.72
Преувеличение культурных различий	4.06	.43	-.25	-.56

человек использует при самокатегоризации, а также произведение этих показателей, а зависимыми переменными — значения пяти шкал предрассудков. Ре-

зультаты показали, что независимые переменные предсказывают оценку физической и экономической угрозы со стороны иммигрантов (табл. 2).

Таблица 2

Связь между количеством категорий при самокатегоризации, социальными верованиями и предрассудками к мигрантам

Предикторы	β	t	Параметры модели
Экономическая угроза			
Модель 1			
Константа		17.63	F = 2.71
Количество категорий	.17	1.65	R ² = .03
Модель 2			
Константа	3.59		F=2.10
Количество категорий	.18	1.66	R2 = .07
Вера в опасный мир	.05	.46	
Вера в конкурентный мир	.19	1.78	
Модель 3			
Константа		2.83	F = 3.78**
Количество категорий	.16	1.56	R ² = .18
Вера в опасный мир	.19	1.69	
Вера в конкурентный мир	.17	1.66	
Количество категорий *			
Вера в опасный мир	.35**	3.20	
Количество категорий *			
Вера в конкурентный мир	-.13	-1.23	
Физическая угроза			
Модель 1			
Константа		14.23	F = 2.42*
Количество категорий	.16	1.56	R ² = .03
Модель 2			
Константа		1.34	F = 4.29**
Количество категорий	.20	1.89	R ² = .13
Вера в опасный мир	.17	1.63	
Вера в конкурентный мир	.26*	2.59	
Модель 3			
Константа		.80	F = 3.84**
Количество категорий	.18	1.76	R2 = .18
Вера в опасный мир	.26*	2.36	
Вера в конкурентный мир	.25*	2.49	
Количество категорий *			
Вера в опасный мир	.24*	2.19	
Количество категорий *			
Вера в конкурентный мир	-.10	-.96	

** $p \leq .01$; * $p \leq .05$.

В частности, результаты говорят о том, что само по себе количество социальных категорий и социальные верования слабо предсказывают предрассудки к иммигрантам из Средней Азии. Исключение составляет вера в конкурентный мир, которая позитивно связана с оценкой физической угрозы со стороны аутгруппы. Эти результаты опровергают гипотезы 1а, 1б и 2а, но частично подтверждают гипотезу 2б.

В то же время важным предиктором является произведение количества социальных категорий и социальных верований. Чем большее количество категорий человек использует при самокатегоризации, тем более опасными он считает иммигрантов из Средней Азии. Однако эта связь усиливается по мере возрастания веры в опасный и конкурентный мир. Эти результаты подтверждают гипотезы 3а и 3б.

Обсуждение результатов исследования

Социальная категоризация — базовый механизм социального познания. Возможность быстро классифицировать людей на основе хорошо заметных параметров позволяет человеку за короткий период времени составить представление о партнере по общению. Однако современные исследователи расходятся в представлении, каким образом самокатегоризация и категоризация окружающих людей сказывается на характере межгрупповых отношений. Это расхождение хорошо заметно при обсуждении возможностей множественной категоризации. Одни исследователи полагают, что использование в ходе самокатегоризации и категоризации окружающих лю-

дей большого количества разных категорий способствует улучшению отношения человека к аутгруппам. По мнению других, одновременная актуализация нескольких категорий провоцирует внутриличностный конфликт, усиливает разделение людей на «своих» и «чужих» и таким образом повышает межгрупповую враждебность. Результаты нашего исследования не позволяют сделать однозначный вывод в пользу одной или другой точки зрения. Они говорят о том, что количество категорий как таковое слабо связано с отношением к «чужим». Чтобы эта связь стала заметной, необходимо наличие дополнительных условий.

То же самое можно сказать и о социальных верованиях. Наше исследование продемонстрировало, что они слабо связаны с предрассудками к иммигрантам. Одно объяснение этого факта следует из двухкомпонентной модели Дж. Даккита, который говорил о связи социальных верований с авторитаризмом и ориентацией на социальное доминирование, а не с предрассудками как таковыми. Другое объяснение дают исследования, продемонстрировавшие, что воздействие социальных верований на отношение к аутгруппе становится хорошо заметным при наличии дополнительной угрозы.

В нашем исследовании эту роль выполняла множественная категоризация. Максимальные предрассудки к аутгруппе демонстрировали люди, использующие для самокатегоризации большое количество категорий и одновременно верящие в опасный мир. Вероятно, это происходит, поскольку тревога, вызванная непредсказуемостью и агрессивностью людей вообще, усиливается напоминанием о существовании большого ко-

личества аутгрупп-соперников. В то же время вера в конкурентный мир не взаимодействовала с количеством категорий. Возможно, это происходит в связи с тем, что вера человека в конкурентный мир включает в себя не только представление об окружающих людях, но также способ совладания с ними. Благодаря этому, вера хотя и порождает тревогу, но создает условия не взаимодействовать с актуализацией дополнительных социальных категорий.

Интересно, что воздействие множественной категоризации и социальных верований распространяется, прежде всего, на явные предрассудки, связанные с оценкой экономической и физической угрозы со стороны аутгруппы. Это вполне закономерный результат, связанный со спецификой веры в опасный мир, которая затрагивает непредсказуемость и

опасность других людей, но не их подобие или способность к адаптации.

Таким образом, проведенное исследование позволяет по-новому взглянуть на возможности множественной категоризации. В то же время, оно обладает рядом ограничений. Во-первых, оно носит корреляционный характер и поэтому не дает возможности ответить на вопрос о существовании причинно-следственной связи между количеством категорий, социальными верованиями и предрассудками к аутгруппе. Во-вторых, в нем рассматривается отношение к долговременно существующим группам, которое формировалось на протяжении длительного времени, но не принимается во внимание отношение к недавно сформированным сообществам. Для устранения этих ограничений необходимо проведение экспериментальных исследований.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. *Гулевич О.А., Анিকেенок О.А., Безменова И.К.* Социальные верования: адаптация методик Дж. Даккита // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 1. [*Gulevich O.A., Anikeenok O.A., Bezmenova I.K.* Social'nye verovanija: adaptacija metodik Dzh. Dakkita // Psihologija. Zhurnal Vysšej shkoly jekonomiki. 2014. № 1.]
2. *Brewer M.B.* Deprovincialization. Social identity complexity and outgroup acceptance // *Improving intergroup relations.* Blackwell Publishing Ltd. 2008.
3. *Brook A.T., Garcia J., Fleming M.* The effects of multiple identities on psychological well-being // *Personality and Social Psychology Bulletin.* 2008. Vol. 34.
4. *Deffenbacher D.M., Park B., Judd C.M., Correll J.* Category boundaries can be accentuated without increasing intergroup bias // *Group Processes & Intergroup Relations.* 2009. Vol. 12.
5. *Dovidio J.F., Gaertner S.L., Saguy T.* Another view of "we": majority and minority group perspectives on a common ingroup identity // *European Review of Social Psychology.* 2007. Vol.18.
6. *Dovidio J.F., Gaertner S.R., Saguy T., Halabi S.* From when to why. Understanding how contact reduces bias // *Improving intergroup relations.* Blackwell Publishing Ltd. 2008.
7. *Dovidio J.F., Validzic A., Gaertner S.L.* Intergroup bias: status, differentiation, and a common in-group identity // *Journal of Personality and Social Psychology.* 1998. Vol. 75.
8. *Duckitt J., Wagner C., du Plessis I., Birum I.* The psychological bases of ideology and prejudice: testing a dual process model // *Journal of Personality and Social Psychology.* 2002. Vol. 83.

9. *Ensari N., Miller N.* Prejudice and intergroup attributions: the role of personalization and performance feedback // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2005. Vol. 8.
10. *Federico C.M., Hunt C.V., Ergun D.* Political expertise, social worldviews, and ideology: translating "competitive jungles" and "dangerous worlds" into ideological reality // *Social Justice Research*. 2009. Vol. 22.
11. *Gaertner S.L., Dovidio J.F., Anastasio P.A., Bachman B.A., Rust M.C.* The common ingroup identity model: recategorization and the reduction of intergroup bias // *European Review of Social Psychology*. / Ed. by W. Stroebe, M. Hewstone. John Wiley and sons LTD. 1993. Vol. 4.
12. *Giessner S.R., Mummendey A.* United we win, divided we fail? Effects of cognitive merger representations and performance feedback on merging groups // *European Journal of Social Psychology*. 2008. Vol. 38.
13. *Gonzales R., Brown R.* Generalization of positive attitude as a function of subgroup and superordinate group identifications in intergroup contact // *European Journal of Social Psychology*. 2003. Vol. 33.
14. *Hall N.R., Crisp R.J.* Considering multiple criteria for social categorization can reduce intergroup bias // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2005. Vol. 31.
15. *Jugert P., Duckitt J.* A motivational model of authoritarianism: integrating personal and situational determinants // *Political Psychology*. 2009. Vol. 30.
16. *Miller K.P., Brewer M.B., Arbuckle N.L.* Social identity complexity: its correlates and antecedents // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2009. Vol.12.
17. *Molina L.E., Wittig M.A., Giang M.T.* Mutual acculturation and social categorization: a comparison of two perspectives on intergroup bias // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2004. Vol. 7.
18. *Nier J.A., Gaertner S.L., Dovidio J.F., Banker B.S., Ward C.M., Rust M.C.* Changing interracial evaluations and behavior: the effects of a common group identity // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2001. Vol. 4.
19. *Roccas S., Brewer M.D.* Social identity complexity // *Personality and Social Psychology Review*. 2002. Vol. 6.
20. *Sibley C.G., Wilson M.S., Robertson A.* Differentiating the motivations and justifications underlying individual differences in Pakeha opposition to bicultural policy: replication and extension of a predictive model // *New Zealand Journal of Psychology*. 2007. Vol. 36.
21. *Stone C.H., Crisp R.J.* Superordinate and subgroup identification as predictors of intergroup evaluation in common ingroup contexts // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2007. Vol.10.
22. *Ullrich J.* Reconsidering the "relative" in relative ingroup prototypicality // *European Journal of Social Psychology*. 2009. Vol. 39.
23. *Vasquez E.A., Ensari N., Pedersen W.C., Tan R.Y., Miller N.* Personalization and differentiation as moderators of triggered displaced aggression towards out-group targets // *European Journal of Social Psychology*. 2007. Vol. 37.
24. *Van Hiel A., Cornelis I., Roets A.* The intervening role of social worldviews in the relationship between the five-factor model of personality and social attitudes // *European Journal of Personality*. 2007. Vol. 21.

25. Voci A., Hewstone M. Intergroup contact and prejudice toward immigrants in Italy: the mediational role of anxiety and the moderational role of group salience // Group Processes & Intergroup Relations. 2003. Vol. 6.

Relationship between Multiple Categorization and Ethnic Prejudices: The Role of Social Beliefs

O.A. GULEVICH

Doctor in Psychology, associate professor at the Department of Organizational Psychology, Higher School of Economics

N.N. ERMOLAEVA

business coach at the "Russian Standard Bank"

The paper deals with the relationship between multiple self-categorization and attitudes to 'outsiders' in individuals. It was initially assumed that the more social categories people use in self-categorization, the more negative their attitudes towards the representatives of ethnic outgroups are. However, this relationship turned out to be mediated by social beliefs: the more a person believes in the dangerous and competitive world, the stronger the correlation between the number of categories and the prejudices. In order to test this assumption, a study was carried out in which the subjects (N=91) filled out surveys aimed at capturing the complexity of their systems of social categories employed in self-categorization, their beliefs concerning the dangerous and competitive world, and their ethnic prejudices.

Keywords: *multiple self-categorization, dangerous world beliefs, competitive world beliefs, ethnic prejudices.*